

Борьба против пыток

Вальтер Келин¹

За последние пятьдесят лет борьба против пыток стала главной задачей права прав человека. Первым международным юридическим документом, открыто объявившим пытки вне закона, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (статья 5). Первый договор, запретивший пытки, — Европейская конвенция о правах человека (статья 3) — был принят вскоре после этого, в 1950 г. В 1984 г. Конвенция ООН против пыток стала первым обязательным международным документом, полностью посвященным борьбе против одного из наиболее серьезных и извращенных нарушений прав человека в наше время.

Сегодня самые общие конвенции по правам человека, принимаемые как на региональном, так и на международном уровне, затрагивают вопрос о пытках и плохом обращении с отдельными лицами². Они абсолютно запрещают пытки — даже во время чрезвычайных ситуаций или вооруженных конфликтов; эти конвенции настаивают на том, что пытки недопустимы³. Решимость международного права прав человека поставить подобные действия вне закона подтверждается также существованием документов, посвященных *предупреждению пыток*⁴.

Наличие многочисленных запрещений пыток в праве прав человека не должно затмевать тот важный вклад, который внесло в запрещение пыток международное гуманитарное право за последние сто лет. Не упоминая слова «пытки», статья 4 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны,

---

¹ Вальтер Келин — профессор международного права в Бернском университете (Швейцария). Бывший Специальный докладчик Комиссии по правам человека ООН, он является автором отчета «Положение с правами человека в оккупированном Кувейте».

Статья написана на английском языке.

² Статья 7 Пакта о гражданских и политических правах (ПГПП), 19 декабря 1966 г.; статья 37(а) Конвенции о правах ребенка (КПР), 20 ноября 1989 г.; статья 5(2) Американской конвенции о правах человека (АКПР), 22 ноября 1969 г.; статья 3 (Европейской) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), 4 ноября 1950 г.; статья 5 Африканской хартии прав человека и народов, 26 июня 1981 г.

³ Статья 4(2) ПГПП, статья 15(2) ЕКПЧ, статья 27(2) АКПР.

⁴ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания, 26 ноября 1987 г.; Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них, 9 декабря 1985 г.

являющегося приложением Конвенций о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. и 1907 г., предусматривает, что с военнопленными следует обращаться гуманно, что однозначно исключает пытки¹. Общая для четырех Женевских конвенций 1949 г. статья 3 включает в перечень минимальных стандартов, которые должны соблюдаться всеми сторонами даже во время немеждународных вооруженных конфликтов, запрещение на «посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности... увечья, жестокое обращение, пытки и истязания». Протокол II также запрещает «посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности... такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний»². Женевская конвенция III обязует государства-участников и их власти всегда обращаться гуманно с военнопленными во время международных вооруженных конфликтов и при любых обстоятельствах уважать их человеческое достоинство³. Конвенция IV запрещает акты насилия, направленные против покровительствуемых гражданских лиц, и применение к ним пыток во время войны⁴. Наконец, статья 75 Протокола I распространяет это запрещение на всех лиц в подобных ситуациях и объясняет, что «пытки всех видов, будь то физические или психические» абсолютно запрещены⁵.

Проблема пыток — это та область, где право прав человека и гуманитарное право явно сближаются и где два комплекса норм подкрепляют одно другое. Различные положения о пытках являются прекрасным примером того, как нормы по защите людей сегодня часто основываются на единых концепциях, лежащих в основе систем разных организаций⁶. В данной статье рассматриваются связи между этими нормами в трех взаимодополняющих аспектах эффективного соблюдения прав человека: предупреждение нарушений; правоприменение и пресечение нарушений; а также возмещение ущерба.

Предупреждение нарушений

Из-за серьезных последствий пыток, сказывающихся на психике жертв, вред, причиненный пытками, не может быть исправлен. Поэтому важнейшее значение приобретает предупреждение пыток. В области права прав человека, статья 2, пункт 1, Конвенции против пыток обязывает каждое государство

¹ Запрещение пыток можно также вывести из других статей включая статьи 44 и 46; см. *M. Cherif Bassiouni. An Appraisal of Torture in International Law and Practice: The Need for an International Convention for the Prevention and Suppression of Torture.* — *Revue internationale de droit pénal*, Vol. 48, 1977, Nos. 3 and 4, p. 71.

² Статья 4, пункт 2а, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

³ Статьи 13 и 14 Женевской конвенции III от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.

⁴ Статьи 27 и 32 Женевской конвенции IV от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны.

⁵ Статья 75, пункт 2а ii, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

⁶ См. *Theodor Meron. Human Rights in Internal Strife: Their International Protection* — Cambridge, 1987, p. 28, и *Walter Kälin, Larisa Gabriel. Human Rights in Times of Occupation: An Introduction* — *Walter Kälin (Ed.). Human Rights in Times of Occupation: The Case of Kuwait*. Bern, 1994, pp. 26–29.

«предпринима[ть] эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток». К подобным мерам относится не только явное объявление пыток вне закона¹, но и подготовка сотрудников полиции и личного состава сил безопасности, конкретные указания относительно обращения с лицами, лишенными свободы, использование национальных механизмов проверки и контроля и (или) создание аппарата для надлежащего расследования жалоб на дурное обращение. Как справедливо подчеркнул бывший Специальный докладчик по пыткам Комиссии ООН по правам человека Петер Куйжманс, пытки никогда не являются изолированным явлением: «Они не начинаются в пыточных камерах. Они начинаются гораздо раньше, когда отсутствуют уважение к человеческому достоинству всех братьев по разуму и признание права на такое достоинство»². Поэтому гарантии против применения пыток во время обращения с пленными и другими задержанными лицами уже должны быть выработаны³.

Гуманитарное право давно признало необходимость подробных положений, которые служили бы гарантией против дурного обращения с лишенными свободы лицами. Многие положения III Женевской конвенции, особенно относящиеся к интернированию военнопленных (статья 21 и последующие) и к взаимоотношениям между военнопленными и властями (статья 78 и последующие), можно считать кодификацией норм, направленных на эффективное предупреждение пыток и жестокого или бесчеловечного обращения с этой категорией покровительствуемых лиц. То же самое можно сказать и о многих статьях IV Женевской конвенции, касающихся обращения с интернированными лицами⁴.

Обязанность предупреждать пытки имеет огромное значение, поскольку нарушения нередко оказываются скрытыми. Петер Куйжманс очень точно назвал пытки самым сокрытым нарушением прав человека, поскольку оно совершается в изолированном месте и зачастую палачом, остающимся неизвестным жертве и обращающимся с ней как с безликим объектом⁵. Посещения мест содержания под стражей помогают устранить подобную анонимность и поэтому являются эффективным методом предупреждения пыток. Эти посещения также позволяют определить ситуации, способствующие применению пыток, и принять соответствующие меры, чтобы уменьшить вероятность совершения подобных актов. Международное гуманитарное право признает ценность подобных посещений. В соответствии со статьей 143 Женевской конвенции IV, делегатам МККК или Держав-покровительниц «разрешено посещать все места, где находятся покровительствуемые лица, а именно места интернирования, за-

---

¹ Об обязательстве объявить пытки преступлением в соответствии с национальным уголовным правом см. статью 4 Конвенции против пыток.

² Peter H. Kooijmans. The Role and Action of the UN Special Rapporteur on Torture. — Antonio Cassese (Ed.). The International Fight Against Torture — La lutte internationale contre la torture. — Baden-Baden, 1991, p. 65.

³ Там же.

⁴ Статья 79 и последующие.

⁵ «Torture and other Cruel, Inhuman and Degrading Treatment or Punishment», Report of the Special Rapporteur, Mr P. Kooijmans, 21 December 1991. UN Doc. E/CN.4/1992/17, para. 277.

ключения и места их работы»¹. Такое же право на посещение военнопленных предусмотрено в статье 126 Женевской конвенции III². В ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов МККК может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте³, и таким образом также получить разрешение на посещение лиц, лишенных свободы в связи с конфликтом. Право на инициативу признается при возникновении обстановки внутренней напряженности и в случаях нарушения внутреннего порядка, когда МККК может посещать (с согласия заинтересованного государства) лиц, содержащихся под стражей по причинам, связанным с данной конкретной ситуацией, то есть «политических заключенных» или «задержанных из соображений безопасности».

Во время этих посещений МККК и его делегаты конфиденциально обращаются к властям с просьбой смягчить условия содержания под стражей⁴. Кроме того, само физическое присутствие посторонних лиц в месте содержания под стражей может служить эффективным предупреждением пыток и дурного обращения, а также привести к улучшению условий содержания. Опыт МККК показывает, что «по мнению содержащихся под стражей лиц и даже правительств, которые решили принять услуги МККК, посещения делегатов МККК в целом приводят к положительным результатам»⁵.

Женевский банкир Жан-Жак Готье согласен с этой положительной оценкой. В 1977 г. Готье основал Швейцарский комитет против пыток со штаб-квартирой в Женеве (сейчас Ассоциация за предупреждение пыток). Его целью было распространить на всех заключенных действие системы посещения мест содержания под стражей международными экспертами и таким образом применить документ, разработанный в гуманитарном праве, к области защиты прав человека⁶.

Когда стало ясно, что еще не пришло время для принятия на уровне ООН договорного обязательства позволять подобные посещения, Совет Европы взялся за рассмотрение этого вопроса и в 1987 г. принял Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Эта Конвенция позволяет состоящему из независимых

¹ Статья 143, часть 1, Женевской конвенции IV. В соответствии с частью 5 этой статьи, оккупирующая держава должна дать согласие на назначение делегатов МККК, а не просто согласиться с принципом посещений как таковым.

² Статья 81 Протокола I подтверждает эти права в общих выражениях.

³ Общая статья 3(2).

⁴ О посещениях, осуществляемых МККК, см., в частности, *Hans Haug. Humanity for All — The International Red Cross and Red Crescent Movement. Berne — Stuttgart — Vienna, 1993, pp. 97–162; Françoise Comtesse. Activities of the ICRC in Respect of Visits to Persons Deprived of their Liberty: Conditions and Methodology. — Association for the Prevention of Torture (Eds), The Implementation of the European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (ECPT) — Assessment and Perspectives after Five Years of Activities of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT). Geneva, 1994, pp. 239–248; Philippe de Sinner, Hernan Reyes. Activités du CICR en matière de visites aux personnes privées de liberté: Une contribution à la lutte contre la torture. — Cassesse (см. сноски 2, с. 35), pp. 153–171.*

⁵ *Comtesse* (см. выше, сноска 4), p. 247.

⁶ См. статьи *Рено Готье (Renaud Gautier)* и *Франсуа де Варгаса (François de Vargas)*. 20 ans consacrés à la réalisation d'une idée. Recueil d'articles en honneur de Jean-Jacques Gautier. APT, Genève, 1997, pp. 21–26 et 27–46.

экспертов органу (известному как Европейский комитет по предупреждению пыток) осуществлять регулярные или специальные посещения мест содержания под стражей на территории государств-участников и давать конфиденциальные рекомендации соответствующей стране, направленные на исправление ситуаций, способствующих применению пыток и дурному обращению. Это значительный успех в деле борьбы против пыток¹.

В то же время идея создания эффективного документа о предупреждении пыток на мировом уровне не была забыта. В 1991 г. Комиссия ООН по правам человека получила представленный Коста-Рикой проект Факультативного протокола к Конвенции против пыток 1984 г.² Проект направлен на создание системы предупредительных посещений мест содержания под стражей «с целью усиления, если это необходимо, защиты...[содержащихся под стражей лиц]... от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания». Если этот Протокол ратифицируют, подобные посещения будут осуществляться подкомитетом, состоящим из независимых экспертов³. Обсуждение данного проекта продолжается в рабочей группе, созданной Комиссией ООН по правам человека.

Документов в области прав человека по предупреждению пыток не было бы без образца, предоставленного международным гуманитарным правом. Однако опыт показывает, что сфера применения Европейской конвенции по предупреждению пыток гораздо шире, чем сфера применения принципа посещения содержащихся под стражей лиц, осуществляемого МККК. Конвенция имеет собственное лицо⁴. Например, Конвенция касается всех ситуаций содержания под стражей, тогда как посещения МККК ограничиваются конкретными ситуациями во время вооруженных конфликтов и серьезных нарушений порядка внутри страны.

Что еще важнее, МККК в первую очередь занимается *отдельными лицами*, тогда как основное внимание Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП) направлено в основном на *ситуации*. МККК проводит долгосрочную программу в местах, где он бывает: одним из основных принципов этой работы является периодическое посещение пленных и предоставление им при необходимости материальной помощи. Посещения, предусматриваемые КПП, обычно одноразовые⁵ и служат отправной точкой для постоянного диалога с прави-

---

¹ О Европейском комитете по предотвращению пыток (см. сноску 6, с. 36) см. *Malcolm Evans, Rod Morgan. The Origins and Drafting of the ECPT — a Salutory Lesson?, supra*, pp. 85–97; *Antonio Cassese. The European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. — Cassese* (см. сноску 2, с. 35), pp. 135–152.

² Draft Optional Protocol to the Convention against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, annexed to the letter dated 15 January 1991 from the Permanent Representative of Costa Rica to the United Nations Office at Geneva addressed to the Under-Secretary-General for Human Rights. UN Doc E/CN.4/1991/66.

³ Предлагаемое полное название — «Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета против пыток».

⁴ См. *Hans-Peter Gasser. Suivre les travaux du groupe Gautier... 20 ans consacrés à la réalisation d'une idée* (см. сноску 6, с. 36), p. 67.

⁵ Последующие посещения возможны, однако повторное посещение отдельных заключенных не является первоочередной задачей.

тельством относительно мер по уменьшению риска применения пыток и дурного обращения. Вследствие этого КПП оказался глубоко вовлечен в проблемы, связанные с правами лиц, содержащихся под стражей в полиции (например, принятие мер против содержания под стражей без связи с внешним миром), или с улучшением условий содержания под стражей¹.

Как и посещения МККК, проводимая КПП работа остается конфиденциальной. Однако упор, сделанный на реформу, объясняет, почему государства сочли необходимым отказаться от принципа полной конфиденциальности и включить в Европейскую конвенцию возможность выступления с публичным заявлением, если соответствующее государство-участник «не вступает в сотрудничество или отказывается исправить ситуацию в соответствии с рекомендациями Комитета»². Если проект Факультативного протокола к Конвенции о пытках обретет силу, еще больший упор может быть сделан на ситуациях и реформе, особенно учитывая, что во время обсуждения в проект были внесены поправки о создании фонда, который позволил бы государствам с ограниченными средствами осуществлять дорогостоящие реформы³.

В отношении методологии посещений мест содержания под стражей гуманитарное право также послужило образцом для документов по правам человека. В соответствии со статьей 143 Женевской конвенции IV, делегатам разрешено посещать все места содержания под стражей и интернирования по их выбору и «иметь доступ во все помещения» в них⁴. Делегатам должна быть предоставлена возможность беседовать со всеми содержащимися под стражей лицами без свидетелей, причем продолжительность и частота их посещений не должны ограничиваться. Эти условия также должны быть согласованы, прежде чем МККК начнет осуществлять посещения на основании своего права на инициативу.

Эти основные принципы были включены в Европейскую конвенцию по предупреждению пыток⁵. Межамериканская комиссия по правам человека также имеет право доступа в места содержания под стражей и общения с содержащимися под стражей лицами без свидетелей⁶, и Специальные докладчики ООН настаивают на получении таких же возможностей, когда посещают места содержания под стражей⁷. Проект Факультативного протокола к Конвенции о пытках, находящийся сейчас в рассмотрении Комиссии ООН по правам человека,

¹ См. *Roland Bank*. Preventive Measures against Torture: An Analysis of Standards Set by the CPT, CAT, HCR and Special Rapporteur, 20 ans consacrés à la réalisation d'une idée (см. сноску 6, с. 36), p. 129; *Ralf Alleweldt*. Präventiver Menschenrechtsschutz — Ein Blick auf die Tätigkeit des Europäischen Komitees zur Verhütung von Folter und unmenschlicher oder erniedrigender Behandlung oder Strafe (CPT). Europäische Grundrechte-Zeitschrift, 1998, pp. 245–271.

² Статья 10(2) Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

³ Статья 16 проекта Факультативного протокола. UN Doc. E/CN.4/1998/42, 2 December 1997, Annex I.

⁴ См. также статью 126 Женевской конвенции III.

⁵ Статья 8 Европейской конвенции по предупреждению пыток.

⁶ Статья 59 Устава Межамериканской комиссии по правам человека.

⁷ См. Association for the Prevention of Torture, «Standard Operating Procedures of International Mechanisms Carrying out Visits to Places of Detention». Workshop, 24 May 1997, Geneva, 1997.

составлен в том же духе, однако соответствующее положение еще не принято. Следует надеяться, что установленные стандартные правила процедуры для международных институтов, осуществляющих посещения мест содержания под стражей, не окажутся под угрозой, когда будет принят этот Факультативный протокол!

Правоприменение и пресечение нарушений

В области права прав человека разработано огромное количество документов по обеспечению соблюдения запрета пыток. Конвенция против пыток 1984 г. показывает полный спектр возможностей: обязанность государств-участников регулярно представлять «доклады о принятых ими мерах по осуществлению их обязательств согласно настоящей Конвенции»¹ вынуждает их оправдывать свое поведение и позволяет Комитету против пыток вступать в диалог с соответствующим правительством и при необходимости публично критиковать его с целью улучшить ситуацию. Подобная система докладов предусматривается также в Пакте о гражданских и политических правах, где среди прочего учитывается возможность поднимать вопрос относительно применения пыток². Конвенция против пыток позволяет Комитету расследовать систематические нарушения и, с согласия заинтересованного государства-участника, посещать соответствующие места³. Расследования систематических нарушений запрещения пыток (в том числе посещения соответствующих стран⁴) также принимаются Специальным докладчиком по пыткам⁵, другими докладчиками и рабочими группами, назначаемыми Комиссией ООН по правам человека⁶, которые должны докладывать об обвинениях в применении пыток и результатах своих расследований. Наконец, Конвенция против пыток предусматривает возможность подачи жалоб государствами и отдельными лицами⁷. Подобные процедуры также предусматриваются в Пакте о гражданских и политических правах и в региональных конвенциях по правам человека. Согласно Европейской конвенции по правам человека эти механизмы являются обязательными, а решения Европейского суда по правам человека — обладающими обязательной силой и подкрепленными правовой санкцией.

Механизмы обеспечения соблюдения норм в международном гуманитарном праве относительно слабы. В случаях применения пыток Державы-покровительницы и МККК могут сделать представление виновному государству —

¹ Статья 19(1).

² Статьи 7 и 40.

³ Статья 20 Конвенции.

⁴ Для подобных посещений необходимо согласие данной страны.

⁵ См. *Kooijmans* (см. сноску 2, с. 35), pp. 56–72.

⁶ Помимо Специального докладчика по вопросам пыток случаями применения пыток и дурного обращения занимаются многие докладчики по отдельным странам, Специальный докладчик по вопросам внесудебных, суммарных и произвольных казней, а также рабочие группы по произвольным задержаниям и исчезновениям.

⁷ Статьи 21 и 22. Это может происходить только в том случае, если соответствующая страна сделала заявление о признании компетенции Комитета против пыток получать подобные сообщения.

участнику Женевских конвенций и Протоколов, но не существует формальных процедур, позволяющих обеспечить соблюдение запрещения пыток. Статья 90 Протокола I предусматривает создание Международной комиссии по установлению фактов, которая могла бы, среди прочего, расследовать тяжкие случаи применения пыток.

С другой стороны, гуманитарное право сыграло важнейшую роль в развитии концепции уголовного преследования серьезных нарушений основных обязательств, налагаемых Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним. Слово «пытки» присутствует в определении серьезных нарушений во всех четырех Женевских конвенциях¹. Государства обязаны «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить» подобные деяния; они также «обязуются разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду», если эти лица не переданы для суда другому государству-участнику². Учитывая такое явное признание пыток как действий, влекущих за собой индивидуальную уголовную ответственность для применявших их лиц, неудивительно, что пытки входят в перечень действий, наказуемых Международными трибуналами, учрежденными для рассмотрения преступлений, совершенных в бывшей Югославии и Руанде³. Кроме того, пытки также упоминаются в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁴.

Право прав человека обычно не имеет дела с индивидуальной ответственностью. Поэтому в борьбе против пыток жизненно важно, чтобы, в соответствии со статьями 4 и 5 Конвенции против пыток, государства ввели законодательство, позволяющее наказывать лиц, применяющих пытки, если эти лица являются их гражданами или, в случае с иностранцами, если они не выдаются другой стране. Хотя, согласно протоколам предварительных обсуждений, эти положения были инспирированы конвенциями, посвященными борьбе с терроризмом⁵, в их основе лежит концепция индивидуальной ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

¹ Статьи 50, 51, 130 и 147, соответственно, I, II, III и IV Женевских конвенций.

² Статьи 49, 50, 129 и 146, соответственно, I, II, III и IV Женевских конвенций.

³ Статьи 2b и 5f Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., 32 I.L.M. 1170 (1993) и статьи 3f и 4a Устава Международного трибунала по Руанде, 33 I.L.M. 1602 (1994).

⁴ Статьи 18c и 20a ii проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. — Human Rights Law Journal, Vol. 18, 1997, pp. 96–134. См. также проект Статута Международного уголовного суда, UN Doc. A/CONF. 183/ 2/Add. 1 (14 April 1998), статью, касающуюся преступлений против человечности.

⁵ См. J. Herman Burgers, Hans Danelius. The United Nations Convention Against Torture. Dordrecht — Boston — London, 1988, pp. 56–57 and p. 130, где авторы упоминают в качестве источников идей Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Конвенцию о борьбе с захватом заложников и Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов.

Возмещение ущерба

Как упоминалось выше, вред от применения пыток не может быть исправлен, и психологические последствия остаются надолго после того, как заживут раны, нанесенные жертве. Однако право прав человека признает, что возмещение ущерба и компенсация могут помочь таким жертвам в процессе их выздоровления, поддерживая в них чувство справедливости. Самым очевидным положением о возмещении ущерба в праве прав человека является статья 14 Конвенции против пыток. Это положение обязывает каждое государство-участник гарантировать «в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию». В принципе возмещение и компенсация могут также предоставляться международными органами, задача которых состоит в рассмотрении заявлений отдельных лиц. Статья 41 Европейской конвенции о правах человека¹ предусматривает, что обязательным для государств решением Европейского суда по правам человека «предусматривается справедливая компенсация потерпевшей стороне»². Межамериканский суд по правам человека также создал подобный правовой прецедент³, а другие договорные органы в нескольких случаях рекомендовали выплату компенсации жертвам нарушений прав человека⁴.

Международное гуманитарное право обращается к вопросу о репарациях для государств⁵, но не предусматривает выплату компенсаций жертвам пыток. В этом отношении оккупация Ираком Кувейта представляет собой интересный случай, поскольку Совет Безопасности в резолюции 687 (1991) постановил, что Ирак обязан выплатить репарации за причиненный ущерб через Компенсационный фонд. Комиссия ООН по компенсациям приняла решение установить выплаты определенных сумм⁶ лицам, которые «в результате незаконного вторжения и оккупации Ираком Кувейта... получили серьезные теле-

¹ Бывшая статья 51, ЕКПЧ.

² Подробности см. в исследовании Герхарда Даннемана (*Gerhard Dannemann*), *Schadenersatz bei Verletzung der Europäischen Menschenrechtskonvention*, Köln/Berlin/Bonn/München, 1994. См. также, например, ECHR, *Kurt v. Turkey judgement of 24 May 1998*, Reports 1998 (not yet printed), paras. 171–175.

³ *Velasquez Rodriguez Case*, Judgement of July 28, 1988, Series C № 4 (1988).

⁴ См. *Theo van Boven*. Study Concerning the Right to Restitution, Compensation and Rehabilitation for Victims of Gross Violations of Human Rights and Fundamental Freedoms, dated 2 July 1993 and submitted to the U.N. Sub-Commission on the Prevention of Discrimination and Protection of Minorities, Forty-fifth session. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1993/8, paras. 60–79. Особенно богата подобными прецедентами практика Комитета по правам человека, созданного в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах (*van Boven*, paras. 50–59).

⁵ См. статью 3 Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. Все четыре Женевские конвенции предусматривают, что стороны не могут освободиться от ответственности в отношении серьезных нарушений, а в Протоколе I, статья 91, указывается, что стороны, находящиеся в конфликте, должны «возместить причиненные убытки» при нарушении положений Конвенций или Протокола.

⁶ В соответствии с Решением I Управляющего совета Комиссии по компенсациям, пункты 11–13 (30 I.L.M. 1713 [1991]) размер выплат был установлен в размере 2,5–10 тысяч долларов США. Эти суммы позже были увеличены до 30 тысяч долларов США на истца и 60 тысяч долларов США на семью (Решение 8 Управляющего совета, пункты 3 и 4, 31 I.L.M. 1036 [1992]).

сные повреждения»¹, в том числе подверглись пыткам². Остается только подождать, чтобы увидеть, послужит ли это моделью для других случаев серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые могут иметь место в будущем.

Заключение

Каждая из двух отраслей права, международное гуманитарное право и право прав человека, внесли свой особый вклад в дело борьбы против пыток. МККК разработал методологию посещения тюрем, которая оказала большое влияние на документы в области права прав человека, касающиеся предупреждения пыток. Основные положения, относящиеся к уголовной ответственности за применение пыток, также создавались с учетом норм, применяемых в ситуациях вооруженных конфликтов. Право прав человека значительно воздействовало на развитие механизмов, обеспечивающих соблюдение запрещения пыток, включая процедуры рассмотрения жалоб отдельных лиц и методы установления фактов. Именно в праве прав человека четко сформулирована идея о возмещении ущерба жертвам пыток.

Современное состояние международного права показывает, что документы в области гуманитарного права и права прав человека вместе составляют всеобъемлющий комплекс норм и процедур для предупреждения и пресечения пыток и возмещения ущерба от их применения. Эти две области исторически положительным образом взаимовлияли. В настоящее время изъяны в одной из них могут чаще всего компенсироваться созданием документов в другой. То, что к пыткам по-прежнему прибегают во многих странах, объясняется не пробелами в праве, а, скорее, недостатком политической воли для соблюдения обязательств государств в соответствии с международным гуманитарным правом и правом прав человека.

---

¹ Решение 1 Управляющего совета Комиссии ООН по компенсациям, пункт 10, 30 I.L.M. 1713 (1991).

² В Решении 3 Управляющего совета Комиссии ООН по компенсациям определяются термины «телесные повреждения и душевные страдания» как последствия, среди прочего, пыток.